

УДК 001

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, главный редактор, Всероссийский научный журнал «наука. Образование. Современность», г. Краснодар, Россия, orcid: 0000-0002-2090-0933, popov-52@mail.ru

Бандурин Александр Петрович
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий, Новочеркасский мелиоративный институт – филиал Донского государственного аграрного университета
ap49b@yandex.ru

Игошева Марина Анатольевна
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и история Отечества, Ростовский государственный университет путей сообщения, igosheva_marina@mail.ru

Стригуненко Иван Константинович
кандидат социологических наук, доцент, начальник адъюнктуры, Краснодарский университет МВД России
rosy27mail.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-chief of the All-Russian scientific journal "Science. Education. Modernity", Krasnodar, Russia, orcid: 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Alexander P. Bandurin
Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Novocherkassk Land Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University
ap49b@yandex.ru

Marina A. Igosheva
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and History of the Fatherland, Rostov State University of Railway Engineering
igosheva_marina@mail.ru

Ivan K. Strigunenko
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Adjunct Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
rosy27mail.ru

Трансформация советской модели гуманитарного образования под влиянием идеологических и политических факторов

(социально-философский анализ)

Transformation of the Soviet Model of Humanitarian Education under the Influence of Ideological and Political Factors (Socio-Philosophical Analysis)

***Аннотация.** Актуальность темы исследования заключается в том, что современное состояние российского общества требует от его руководства пристального внимания к состоянию отечественного образования и, в первую очередь, к его гуманитарной составляющей. Целью публикации является анализ влияния политических и идеологических факторов на его структуру, состояние и развитие. Методы исследования: включенное наблюдение, метод исторических параллелей, диалектический метод, рационалистический метод. Результаты: выявлена зависимость состояния и содержания гуманитарного образования от идеологических и политических факторов, а также от политического и духовно-нравственного состояния общества. В завершение исследования сделаны выводы о том, что гуманитарное образование играет особую роль в жизни страны: влияя на мировоззрение обучающихся и, следовательно, на общественные настроения, оно определяет не только интеллектуальный, но и нравственный потенциал населения.*

***Ключевые слова:** гуманитарное образование, политика, идеология, марксистско-ленинская идеология, демократия, либеральная идеология.*

***Annotation.** The relevance of the research topic lies in the fact that the current state of Russian society requires its leadership to pay close attention to the state of domestic education and, first of all, to its humanitarian component. The purpose of the publication is to analyze the influence of political and ideological factors on its structure, state and development. Research methods: participant observation, method of historical parallels, dialectical method, rationalistic method. Results: the dependence of the state and content of humanitarian education on ideological and political factors, as well as on the political, spiritual and moral state of society is revealed. At the end of the study, it is concluded that humanitarian education plays a special role in the life of the country: influencing the worldview of students and, consequently, public sentiment, it determines not only the intellectual, but also the moral potential of the population.*

***Key words:** humanitarian education, politics, ideology, Marxist-Leninist ideology, democracy, liberal ideology.*

Введение. Многие проблемы современного российского общества в духовно-нравственной и идеологической сферах имеют достаточно глубокие исторические корни, и, в первую очередь, в образовательной сфере. Если же вести речь о современном российском образовании, то, несмотря на бытующее в массовом сознании представления о нём как о самом передовом в мире, если это утверждение и соответствует действительности, то только в отношении таких его направлений, как естественные и точные науки, представители которых получили международное признание.

Если же обратить внимание на гуманитарные науки, то они прошли через серьезные испытания, особенно, как мы полагаем, начиная с октябрьских событий 1917 года, когда вся система гуманитарного образования в нашей стране оказалась под жёстким идеологическим прессом со стороны пропагандистских структур органов советской власти. К некоторым из этих проблем мы ранее обращались в наших публикациях[1-5], поэтому целью данного исследования является систематизация представления о них, а также поиск средств и механизмов системной организации отечественного гуманитарного образования не только как источника научного знания, но и как инструмента воспитательного, идеологического и политического воздействия на наших соотечественников на всех его уровнях.

Обсуждение. Результаты. Если обратиться к теме содержания отечественного гуманитарного образования, начиная со времени установления в нашей стране советской власти, то её руководство в условиях противостояния внутри страны и из-за рубежа вынуждено было одновременно решать несколько стратегических задач:

- подавления саботажа и организованного сопротивления в деятельности институтов советской власти в сфере науки, образования, культуры, в органах государственного управления со стороны сторонников прежней власти;

- привлечения к сотрудничеству в выше указанных структурах тех представителей образования, науки и культуры, государственного управления, готовых к сотрудничеству с советской властью;

- организации образования, науки и культуры, системы государственного управления в соответствии с канонами марксистской идеологии.

Особенностью решения этих задач в первые годы советской власти было то, что их реализация проходила в условиях красного и белого террора, переросшего в Гражданскую войну, иностранную интервенцию.

Не менее сложные задачи стояли перед советской властью и после окончания Гражданской войны, вывода страны из состояния разрухи, формирования новой экономической модели, системы государственного управления, а также на всех этапах социалистического строительства в мирные и военные годы, когда доминирующей парадигмой системы советского образования, помимо его обучающей и воспитательной функций, была заложена идеологическая составляющая.

Важнейшей характеристикой понятия «идеология», с точки зрения советского подхода, являлось то, что в классовом обществе идеология всегда носит классовый характер и потому характеризуется в таких социально-политических категориях, как революционная или реакционная, прогрессивная или консервативная, радикальная или либеральная, интернационалистская или националистическая и т.д.[6, с. 36].

Определяя марксизм как идеологию революционного пролетариата, В.И. Ленин выдвинул на первый план её роль в политической борьбе, в противостоянии классово чуждым идеологиям[7].

Данная концепция оказалась весьма плодотворной в достижении той политической цели, которую ставили перед собой большевики – захват политической власти. Уже после установления советской власти в нашей стране, подчёркивалось, что в условиях социализма господствующую роль играет марксистско-ленинская идеология, выступающая одним из факторов сплочения всего общества вокруг рабочего класса и его партии в интересах укрепления государства, построения и дальнейшего развития социалистического общества. При этом по определению революционных марксистов, научная социалистическая идеология должна противостоять реакционной буржуазной идеологии, оправдывающей и обосновывающей необходимость сохранения и укрепления капитализма. В столкновении этих идеологий отражается классовая борьба пролетариата против буржуазии, противоположность социальных систем капитализма и социализма[7].

К теме идеологии мы еще вернемся в нашем исследовании, а сейчас завершим характеристику гуманитарного образования в СССР, которое интерпретировалось как совокупность знаний в области общественных наук (философии, истории, филологии, права, экономики, искусствоведения и др.) и связанных с ними практических навыков и умений. Как отмечается в советских энциклопедических источниках, гуманитарное образование — важнейшее средство формирования мировоззрения, играет огромную роль в общем развитии людей, в их умственном, нравственном и идейно-политическом воспитании. В них также подчеркивается, что социалистических странах идейной и методологической основой гуманитарного образования является марксизм-ленинизм[8].

Среди достоинств организации гуманитарного образования в СССР следует отметить его системность, в частности, в разграничении на общее и профессиональное образование. Так, общее гуманитарное образование давали:

1. Средняя школа, где наряду с естественнонаучными дисциплинами, преподавались родной и иностранный языки, литература, история, обществоведение, различные виды искусства и др. В СССР предметы гуманитарного цикла преподавались также в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях независимо от их профиля[8].

2. На более высоком уровне гуманитарное образование получали студенты вузов, также независимо от избранной специальности, в процессе изучения общественных наук (в СССР — философии, политической экономии, научного коммунизма, истории КПСС и др.) и некоторых социально-экономических дисциплин, например, основ государственного права[8].

3. Расширению и углублению знаний учащихся в области гуманитарного образования, по мнению идеологического руководства государства, способствовали также факультативные занятия, организуемые в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, техникумах, вузах и др. (например, в советских вузах - «Основы марксистско-ленинской эстетики», «Научный атеизм»)[8].

4. Повышению уровня общего гуманитарного образования трудящихся и удовлетворению их интересов в области общественных наук должны были способствовать Университеты марксизма-ленинизма, Народные университеты и другие культурно-просветительные учреждения[8].

Также, следует отметить, что элементы гуманитарного образования в его идейно-воспитательном компоненте были уже заложены в структуре дошкольного образования.

Таким образом, систематизированный подход к организации гуманитарного образования в СССР позволял вовлекать в него практически все слои населения независимо от их возраста и образовательного уровня. В его основе были заложены идеи патриотизма, верности идеям марксизма-ленинизма, руководящей роли КПСС во всех сферах жизни советского общества, что, несомненно, накладывало заметный отпечаток на его содержание. Так, например, философские науки – марксистско-ленинская философия преподавалась студентам высших и средних специальных учебных заведений независимо от профиля образования. В её структуру были включены диалектический, исторический материализм и научный коммунизм, которые содержали основные концептуальные положения обоснования закономерной смены капиталистического способа общественного производства коммунистическим и, обязательно - критику буржуазной философии. Завершающим этапом философского образования в вузах была обязательная сдача их выпускниками государственного экзамена по научному коммунизму.

К основополагающим дисциплинам гуманитарного блока относились также:

- политическая экономика с такими её дисциплинами, как экономика капитализма и экономика социализма;
- история КПСС (Коммунистической партии Советского Союза), а также множество спецкурсов, которые изучались студентами в течение всего периода обучения.

Помимо этого, практически каждая учебная дисциплина была насыщена такими идеологическими компонентами, как изучение тех или иных партийных документов (программ, решений партийных съездов, конференций и пленумов КПСС).

Таким образом, гуманитарное образование в СССР, помимо общих гуманитарных знаний, было насыщено идеологическими составляющими, в основе которых были заложены идеи превосходства коммунистической модели общественного развития над капиталистической, обреченной на неминуемую гибель, марксистско-ленинского учения как высшего уровня научного знания, направленного на формирование у советских граждан научного (конечно же, марксистско-ленинского) мировоззрения.

К сожалению для нескольких поколений наших соотечественников, получавших гуманитарное образование в условиях агрессивного противостояния двух противоборствующих систем, железного занавеса и информационной изоляции, их представления об окружающей

действительности, отечественной и мировой истории носили, нередко, преднамеренно искаженный характер, что негативно отражалось на содержании их знаний. Более того, помимо фальсификации дореволюционной истории нашей страны, которая, в интерпретации советских историков, в начале XX века находилась в состоянии глубокого экономического, социально-политического и духовного кризиса (Российская империя – тюрьма народов), и поэтому Октябрьская революция стала закономерным этапом в историческом развитии нашего государства, которое, пройдя через серьезные испытания, вступило в эпоху процветания.

В зависимости же от внутривластной конъюнктуры, руководство СССР вносило соответствующие коррективы в интерпретацию исторических событий советского периода отечественной истории, например, осуждая ужасы сталинских репрессий по инициативе Н.С. Хрущева, критикуя своих предшественников за искажение исторического прошлого нашей страны, за командно-административные методы руководства ею, приведшей СССР в состояние застоя, по утверждению лидеров «перестройки» во главе с М.С. Горбачёвым. Завершающим этапом конъюнктурного подхода руководства нашей страны к её прошлому, а теперь, и к её настоящему, и перспективам развития, стала политика «демократического» руководства СССР, а после его распада, и России во главе с Б.Н. Ельциным, не только осудившим деятельность советского политического руководства страны в предшествующие десятилетия, но и радикально изменившего внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации в угоду интересам новой либеральной элиты, ориентированной на тесное сотрудничество с коллективным Западом, в первую очередь, ради собственных корыстных интересов под прикрытием реализации проектов создания в стране рыночной экономики, устройства политической системы в России по западному образцу, якобы, ради сохранения прежнего статуса великой державы, но уже на качественно новом уровне: партнерского сотрудничества с Западом.

Результатом же этих политических игр стал системный кризис, в котором оказалась наша страна, как минимум, на полтора десятилетия, что крайне негативно отразилось и на гуманитарном образовании по следующим причинам:

Первая из них была вызвана очевидной несостоятельностью системы гуманитарного образования с позиций марксизма-ленинизма в новых исторических условиях.

Вторая была логически связана с первой, потому что новое политическое руководство страны столкнулось с необходимостью оперативного заполнения вакуума, образовавшегося в структуре гуманитарного знания в связи с объективной необходимостью его переориентации с позиций организации в контексте советской марксистско-ленинской парадигмы на новые, так называемые, демократические подходы, ориентированные, как полагала новое руководство системы образования в постсоветской России на подлинно научное знание, свободное от идеологического влияния в контексте новой российской Конституции. В

основе этой концепции была заложена идея плавного вхождения нашей страны в рыночную модель экономического развития при сохранении ею статуса великой державы.

Сложность решения этой задачи заключалась в том, что отечественное гуманитарное образование столкнулось с такими очень сложными проблемами, как отсутствие в этом временном отрезке (на рубеже 1980-1990-х гг.) научно-педагогических кадров, обладающих суммой новых знаний, и способных оперативно отреагировать на происходящие в обществе и в системе образования на всех его уровнях перемены, а также научно-методической базы и учебных материалов для их использования в новом образовательном пространстве.

Сложившаяся в этом секторе общественной и государственной жизни ситуация, в каком - то смысле, если прибегнуть к исторической аналогии, напоминала ситуацию, которая возникла в нашей стране в 1917 году, когда революционные перемены, происшедшие в этот период времени, также потребовали от советской власти перевода всей системы образования на качественно новый уровень. Только в отличие от указанного периода времени, когда оно было оперативно переориентировано на формирование у обучающихся и общества системы знаний на марксистско-ленинской фундаментальной основе, в новых исторических условиях под, так называемое, новое гуманитарное знание не была подготовлена соответствующая идейно-политическая, а следовательно, и научно-методическая база, в результате чего, политическое руководство страны переориентировало всю систему образования на западные стандарты. И если представители отечественных естественных и точных наук, обладали многовековой фундаментальной основой знаний, признанных мировым научным сообществом, и продолжали вносить свой вклад в развитие мировой науки, то представители гуманитарных, социально-экономических и общественных наук оказались в крайне затруднительном положении, не имея, как мы уже отметили выше, соответствующей суммы знаний и источников, необходимых для их усвоения и для последующей передачи школьной, студенческой аудитории и лицам, обучающимся в системе послевузовского образования, подготовки научно-педагогических кадров. Тот же отрезок времени, который позволил бы им оперативно адаптироваться к изменившимся историческим условиям, был слишком короток, когда представители научно-педагогического сообщества стали получать, хотя и весьма ограниченный, доступ к закрытым ранее архивным источникам, к отечественным и зарубежным изданиям, опубликованным в XX веке, чтобы восполнить вакуум в своих ранее полученных знаниях. Мы имеем в виду перестройку; но только большая её часть – с апреля 1985г. до конституционной реформы, прошедшей в СССР в октябре 1988г. в соответствии с решениями XIX всесоюзной конференции КПСС, прошла под идеологической установкой возрастающей роли КПСС в период перестройки в соответствии с решениями апрельского 1985 г. Пленума ЦК КПСС и XXVI съезда КПСС 1986 г. [14].

В силу выше названных обстоятельств, отечественное гуманитарное образование в 1990-е годы оказалось в крайне затруднительном положении, как и предыдущее поколение выпускников гуманитарных вузов и факультетов, ощутивших на своем опыте все издержки советской модели образования и вынужденные подвергнуть серьезной ревизии структуру своих знаний и, занимаясь самообразованием, заново систематизируя свои представления о прошлом, настоящем и будущем нашей страны, в то же время, осознавая, насколько, порой, решающее влияние на ход развития гуманитарного образования, его содержания имеет идеологический фактор.

Если же интерпретировать термин «идеология» в толковании энциклопедического издания конца 1990-х гг., то под ним понималась система правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осваивается и оценивается отношение людей к действительности. Термин «идеология» нередко употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания [8, с.434].

Насколько представление об идеологии согласовывается с современным видением этого термина, сошлемся на точку зрения Охотского Е.В., который заявляет, что на фоне многих предельно противоречивых, а нередко и драматически развивающихся процессов, может показаться, что тема идеологии - чисто теоретическая, далекая от реальных практик государственного строительства и публичного управления. На самом деле, по его мнению, это далеко не так, особенно если не абстрагироваться от того, что нам противостоит не только экономическая, финансовая и военная мощь Запада, но и его идеология мирового гегемонизма, шовинистического высокомерия, нацизма и беспринципной лжи, санкций, разрушения государственных институтов и популизма[9].

Исходя из выше изложенного, он утверждает, что на таком фоне становится еще более понятным, что идеология, адекватно отражающая объективные процессы и ориентированная на истинные интересы народа, объединяет людей, наполняет их жизнь созидающим содержанием, позволяет выстроить действительно эффективное государственное управление. А если кто-то думает, что есть государства без идеологии, то он ошибается[9]. И с этой точкой зрения мы выражаем солидарность, в первую очередь, обращая внимание читателей на Конституцию РФ 1993 г., в которой, с одной стороны, в п.1 ст.13 в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, а, с другой, в п.2 той же статьи утверждается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [10, с.5]. Как нам представляется, налицо некоторый диссонанс, например, если к власти приходит партия или независимый кандидат – носители определённой идеологии, в соответствии с действующей конституционной нормой они должны от неё отказаться?

В этом контексте, заслуживает внимания точка зрения В. Путина: «Подавляющее большинство государств западного демократического спектра официально, конечно, придерживаются принципов деидеологизации

государства и деполитизации государственной службы. В ряде стран официальная идеология запрещена на конституционном уровне. Но это вовсе не означает, что власти индифферентны к идеологической проблематике и идеологическому обеспечению своей политики. Деидеологизация даже самых что ни на есть плюралистических систем – это всего лишь психолого-политическая уловка, стремление создать благоприятные условия для себя и свести на нет действенность идеологии политического противника. В этом смысле, самонадеянность Запада, его надменное отношение к другим и экспансия просто зашкаливают[11].

Исходя из этого тезиса, как минимум, следует обратиться к специалистам из сферы конституционного права, чтобы они провели экспертизу указанных выше норм действующей Конституции РФ.

В этом контексте, заслуживает внимания позиция Е.В. Охотского, по мнению которого, идеология в научном представлении – это мировоззренческая система с соответствующими ценностями, идеями, теориями и символами. И как полагает этот исследователь, именно идеология:

а) определяет общественные смыслы и формирует ценностно-мировоззренческую матрицу общественного бытия;

б) задает мировоззренческую, культурно-смысловую и духовно-нравственную направленность общественного действия;

в) объединяет людей и консолидирует общество, или, наоборот, дифференцирует, обостряя противоречия по всему спектру социальных противоречий;

г) превращает человека в активного участника созидającego или разрушающего действия;

д) является важнейшей компонентой профессиональной культуры политического и государственного управления[9].

Тема востребованности официальной (государственной) идеологии достаточно давно и активно дискутируется в научном сообществе, политиками, государственными деятелями, лидерами общественного мнения и известными представителями СМИ, что отмечает в своем исследовании Е.В. Охотский, проведя в нём достаточно подробный её анализ, за что мы искренне ему благодарны. В частности, он выделяет три группы противников, сторонников государственной идеологии, а также тех, кто занимает нейтральную, скептически-пренебрежительную позицию.

Критики государственной идеологии высказываются решительно «против», причем, с достаточно жестким обоснованием того, что в демократически-ориентированном обществе, претендующей на статус официальной, не должно быть в принципе. Среди них автор называет А.И. Солженицына, А.Н. Яковлева, Ю.А. Леваду, Г.Х. Попова и др.[9].

Среди сторонников официальной идеологии доминирует мнение, что без государственной идеологии построить суверенное государство невозможно (К.А. Чуйченко- глава Минюста РФ, А.И. Бастрыкин – глава Следственного комитета РФ, Безруков А.О – профессор МГИМО, С.А. Михеев – политолог и др.) [9].

Те, кто занимает нейтральную позицию, являются носителями скептически-пренебрежительного отношения к идеологической проблематике, утверждающими - все равно, что творится в сфере идеологии, мировоззрения и духовности, потому что в мире, где царят идеалы либерализма, свободы и демократии, идеология практически не влияет на жизнь. Всё определяют фундаментальные (изначальные) ценности прагматизма, потребления, корысти и неуклонного повышения своего благосостояния. А если это так, то позволено всё, в том числе шовинистские и расистские идеи, подкуп, шантаж и провокации, безнравственность, подлость и обман[9].

Автор этих строк является убежденным сторонником второго подхода, полагая, что первая и третья позиции дискредитировали себя в практике политической деятельности руководства СССР на рубеже 1980-1990-х гг. (первая позиция) и в постсоветской России (третья позиция).

В контексте второго подхода, заслуживает внимания позиция сторонников государственной идеологии в форме национальной идеи - специальным образом систематизированного национального самосознания, своего рода, идеологического стержня, который задает вектор общественного развития, определяет стратегические цели государственной политики и пределы возможного общественно-политического компромисса.

В качестве таковой, предлагаются идеи:

а) «патриотизма», но не квасного, а того, который призывает человека посвятить себя развитию страны и продвижению ее вперед (В.В. Путин);

б) «веры, державности, справедливости, солидарности и достоинства» в их органическом единстве (Патриарх Кирилл);

в) «русского мира» (Н.В. Беседин, Н.В. Манисов, В.Е. Хомяков);

г) «гуманизма и справедливости» (В.А. Рыбаков);

д) «суверенности, социального согласия, патриотизма и созидания» (А.Д. Харичев)[9].

Следует отметить, что до настоящего времени еще не сформировался единый подход к теме государственной идеологии как у политической государственной элиты, так и у научного сообщества. И мы солидарны с позицией автора данного исследования в отношении того, что становление жизнеспособной, устремленной в будущее идеологии – результат совместного поиска государства и общества, их способности гармонично объединить традиции с современными культурными нормами. Главное верно определиться с механизмами мировоззренческих трансформаций, не опуститься до высокомерного авторитаризма, национализма и бюрократического формализма[9].

В контексте выше изложенного, работать над упрочением и совершенствованием ценностной матрицы своего бытия необходимо постоянно и в самом активном режиме, последовательно избавляясь при этом от всего того, что мешает консолидации общества и его продвижению вперед. Только так можно обеспечить свой политический, экономический, духовно-

нравственный и идеологический суверенитет, сохранить и защитить цивилизационную самобытность России[9].

Базисная основа для этого у нас имеется - суверенная государственность, политическая независимость, правовая законность и многонациональное единство, демократические свободы, приверженность ценностям традиционной семьи, органическое неприятие пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную и религиозную рознь, неприятие либерально-глобалистского эгоцентризма, признание принципов и норм международного права. Имеется у нас и национальная идея. Это - гуманизм, созидательный труд, патриотизм и преданность Родине[9].

Будучи убежденным сторонником идеи закономерной взаимосвязи и взаимозависимости, существующей между государственной политикой (идеологией) и гуманитарным образованием, мы находим подтверждение этой точки зрения на примере постсоветского периода отечественной истории и современности. Так, по мнению Г.Л. Ильина, полагающего, что гуманитарное образование неизбежно идеологично, предполагает политическую, религиозную, культурную ангажированность в самых различных формах, от явной или скрываемой до подчеркнута нейтральной или отвергаемой[13].

Им, в частности, выделяются следующие особенности гуманитарного образования, составляющие его специфику:

Гуманитарное образование всегда имеет в виду человека или продукты его деятельности, практической или мыслительной, актуальной, исторической или воображаемой.

В гуманитарном образовании обязательно присутствует категория общения, которая пронизывает все предметы и научные дисциплины.

Гуманитарное образование носит, как правило, долженствующий (идеальный, предписывающий) характер – даже описание того, что есть и было, делается всегда для предписания того, что должно быть.

Гуманитарное образование органично связано с этикой («клятва Гиппократата» в медицине, «учитель должен заботиться о благе ученика» – в гуманистической педагогике) в отличие от естественнонаучного и инженерного, для которых этические проблемы осознаются как внешние.

Гуманитарные знания связаны с процессами и явлениями, событиями и фактами, как правило, специфичными, определяемыми условиями возникновения или проявления, и неповторимыми, своеобразными, уникальными, невозпроизводимыми[13].

Завершает своё исследование, посвященное теме гуманитарного образования, Г.Л. Ильин, выводом о том, что в настоящее время, с переходом к постиндустриальному обществу, можно констатировать, что социально-гуманитарное понимание науки и образования вновь становится общим для любого вида образования (математического, инженерного, естественнонаучного), понимание, что всякая наука, по сути, является гуманитарной[13].

Таким образом, исходя из выше изложенного, следует признать, что идеологическая или, если угодно, идейно-политическая составляющая

оказывает определяющее влияние на все сферы государственной и общественной жизни, на индивидуальное и массовое сознание, что и подтверждает опыт формирования и развития гуманитарного образования в постсоветский период отечественной истории, когда руководство страны, находясь под влиянием неолиберальной западной идеологии, за достаточно короткий отрезок времени подчинило её влиянию и гуманитарное образование. Поэтому неслучайно в его реформировании, если это так можно назвать, активное участие приняли многочисленные зарубежные НКО и фонды. Среди последних доминирующие позиции заняли фонды Карнеги(корпорация Карнеги, Московский центр Карнеги под руководством Мортон Абрамович- бывший директор службы разведки Госдепартамента США), Гутенхайма(сотрудничал с Эрмитажем), Макартуров (с постоянным представительством в Москве), Форда, Г.М. Джексона(НИЦ Мемориал в Санкт-Петербурге, в Перми), Сороса(фонд Культурная инициатива, Институт Открытое общество), с которыми на протяжении длительного времени сотрудничали не только ученые, но и законодатели, а также федеральные органы власти: Министерства культуры, образования, промышленности и науки и т.д.[15].

Проведя анализ деятельности некоторых из этих фондов, Полетаев М.Р. отметил, что, например, Фонд Макартуров за время работы в России выделил на развитие отечественных программ 140 млн. долл., Фонд Сороса через Институт «Открытое общество» потратил на благотворительность более 11 млрд. долл., в том числе на гранты по тематикам на развитие демократии, прав человека, образования и т.д.

Заслуживают внимания следующие выводы, сделанные автором в завершение своего исследования:

1. Американские филантропические фонды и спонсорские организации оказывают как политическое, так и экономическое влияние на международные отношения. Именно эти организации на сегодняшний день приносят самые крупные дивиденды капиталу Соединенных Штатов.

2. Следует также упомянуть Интернет, который сегодня является основ-

ным инструментом США в осуществлении политики для неправительственных организаций и транснациональных корпораций, который помогает им реализовывать свою «мягкую силу», влияющую на информационную безопасность других стран, задуматься о грамотном и эффективном использовании инструментов культурной дипломатии, поскольку продвижение национальных культурных ценностей является важной составляющей обеспечения безопасности общества государства.

3. Примеры «мягкой силы» с использованием управленческих, рекламных и психологических инструментов, которые демонстрируют американские ТНК, показывают, что международный вектор бизнеса в

контексте культурной дипломатии может быть важнейшим источником влияния США на мировой арене[16].

Следует отметить, что зарубежные фонды в 1990-е годы активно эксплуатировали нищенское положение, в котором оказались работники из сферы образования и науки, щедро оплачивая те их исследования, которые содержали, например, спорные в научном отношении знания или искажающие исторические события в нашей стране. Не брезговали они и «выкачиванием» из специалистов информацию, содержащую государственную тайну[17].

А. Арзамасцев, уделив особое внимание деятельности Фонда Сороса, утверждает, что его деятельность оказала крайне негативное влияние на всю систему образования в стране, штампуя, например, новые школьные учебники, в которых изучение истории России не предусматривалось, а в тех учебниках по истории, которые публиковались на средства грантов из этого фонда, целенаправленно искажалась история нашей страны и, в частности, события Великой Отечественной войны[17].

К стати, данный автор только зафиксировал идею бесперспективности развития отечественного образования вне западной образовательной модели, под влиянием которой мы находимся на протяжении четверти века в контексте идеи его ассимиляции в западное образовательное пространство, благодаря чему, российская молодежь получает возможность продолжать свое образование, занятие наукой не только в нашей стране, но и за рубежом, что на практике вылилось:

В первую очередь, в утечку мозгов из числа наиболее талантливых молодых людей.

Во-вторых, в формировании из её части агентов западного влияния в российской молодежной среде, пропагандирующих ценности западной демократии, общества потребления, либеральных свобод.

В-третьих, в заполнении гуманитарного образовательного пространства, практически на всех его уровнях включая среднюю школу, средние специальные учебные заведения, вузы и систему послевузовского образования, учебной литературой, изданной за средства выше названных благотворительных фондов, нередко искажающих историческое прошлое нашей страны, реальную российскую действительность, в том числе историю Первой и Второй мировых войн и другие события новейшей истории нашей страны, которые стали объектом пристального внимания зарубежных фальсификаторов истории, под влияние которых попали и российские исследователи, на что мы неоднократно ссылались в наших публикациях, посвященных темам защиты исторической правды, патриотизма как факторов, оказывающих решающее влияние на сохранение в нашем обществе единства и здорового морально-психологического климата[19; 20].

В том, что деятельность зарубежных фондов и многочисленных НКО, достаточно продолжительное время комфортабельно чувствующих себя на территории нашей страны, изначально была направлена на подрывную деятельность, целью которой, по аналогии с СССР и, в конечном итоге, на её

разрушение и уничтожение как равноправного субъекта международного права, вряд ли у кого из добросовестных исследователей вызывает сомнение.

К нашему глубокому сожалению, практики некорректной интерпретации прошлого нашей страны, а также событий современности продолжают иметь место среди представителей политического руководства, СМИ, отечественного образования и науки на самых различных уровнях, что, как мы полагаем, в немалой степени, связано с их сотрудничеством, в недавнем прошлом, с выше указанными «благотворительными» западными фондами и НКО. Поэтому, как мы полагаем, должно пройти определенное время, чтобы, например, получить объективную экспертную оценку содержания учебников по истории России или по другим направлениям гуманитарного знания со стороны его компетентных представителей, не подверженных конъюнктурному влиянию, в том числе и при принятии решений, направленных на совершенствование гуманитарного образования в стране. Поэтому, по нашему мнению, некоторые инициативы руководителей образования должны подвергаться общественной экспертизе. В частности, мы имеем ввиду инициативу Министерства просвещения РФ, выступившего с идеей отмены с 6 по 8 классы преподавания обществознания в пользу увеличения количества часов по истории России, с критикой которой после получения доступа к проекту приказа на эту тему выступают школьные педагоги и представители родительского сообщества, отмечающих важную мировоззренческую роль этого предмета для представителей данной возрастной группы.

Заключение. Подводя итог исследованию темы влияния на развитие гуманитарного образования идеологических и политических факторов, мы пришли к следующим выводам.

В современных условиях на развитие и содержание отечественного образования по-прежнему оказывают немалое мировоззренческое воздействие продолжающееся противостояние между нашей страной и коллективным Западом, не прекращающим активные попытки духовно-нравственной деформации массового сознания, в первую очередь, молодежи и подростков через глобальную информационную сеть, содержащую пропаганду ценностей либеральной демократии, криминальной идеологии, национализма, политического и религиозного экстремизма.

Современное политическое и экономическое развитие России неотвратимо диктует необходимость пересмотреть искусственно сконструированную в постсоветский период идентификацию нашей страны как органической и неразрывной части заданной цивилизации (точнее – её восточной окраины) со всеми вытекающими отсюда последствиями, важнейшим из которых является западная детерминация отечественной образовательной системы[18].

Гуманитарное образование играет особую роль в жизни страны: влияя на мировоззрение обучающихся и, следовательно, на общественные настроения, оно определяет не только интеллектуальный, но и нравственный потенциал населения[21].

Правильно выстроенное гуманитарное образование способно заложить в сознание гражданина стремление строить деловые и личностные контакты на принципах сотрудничества, равенства, диалога и взаимного уважения — условия, необходимые для успешного развития всех отраслей народного хозяйства. Для подготовки не просто «узких специалистов», но воспитания личности — человека, знающего историю своей страны, понимающего процессы, происходящие в настоящем, способного предвидеть возможные векторы будущего развития, необходимо именно гуманитарное образование. Уровень преподавания гуманитарных дисциплин, таким образом, является вопросом первостепенной важности для российского общества и государства[21].

Литература:

1. Попов М.Ю., Бандурин А.П., Касьянов В.В., Любецкий Н.П., Каспаров А.Р. *Постсоветская Россия в духовном и образовательном пространстве: проблемы и перспективы развития*//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №3.

2. Попов М.Ю. *Состояние и перспективы развития гуманитарной науки в современной России*//Национальное здоровье. 2019. №3.

3. Попов М.Ю. *Коррупция и современное российское образование*//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №12.

4. Попов М.Ю., Гришай Е.В. *Гуманитарное образование в современной России в проблемном поле педагогической науки*//Наука. Образование. Современность. 2023. №1.

5. Попов М.Ю. *О месте региональной социологии в развитии гуманитарного знания в современной России*//Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России. М., 2021. 112 с. С. 33-41.

6. *Идеология, пропаганда и агитация в СССР: Справочное пособие / Авт.-сост. Д. В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Б.м.: Б.и., 2019. – 924 с.*

7. Келле В.Ж. *Идеология* // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

8. *Гуманитарное образование*//Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.

9. *Идеология. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Издание второе. Переработанное и дополненное. М., Спб., 1997.*

10. Охотский Е.В. *Государственная идеология: необходима ли она в условиях современного демократического правового государства?* //Материалы ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, посвященной 25-летию кафедры политологии и этнополитики «Перспективные проблемы современной политической науки в рамках исследований Ростовской научной элитологической школы». 8 декабря 2023, г. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д., 2024.

11. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

голосования 01.07.2020). Документ предоставлен
КонсультантПлюс. www.consultant.ru. Дата сохранения: 14.02.2023.

12. Путин В.В. Выступление на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г. // <https://www.interfax.ru/russia/924349>

13. Ильин Г.Л. Понятие и специфика современного гуманитарного образования // cyberienka.ru > Научные статьи > n/ponyatie-i-spetsifika...

14. КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 15. М. - Политиздат, 1989.

15. Гуренко А.Б. Деятельность благотворительных фондов в России // cyberienkf.ru > article/n/deyatelnost-amerikanskih-blagotvoritelnyh-fondov-v-rossii

16. Полетаев М.Р. Специфика деятельности неправительственных институтов, осуществляющих культурную дипломатию США // Русская политология – Russian political. Science. 2018. №8(3).

17. Арзамасцев А. Джордж Сорос и начало конца российского образования // vk.com/wall192539659_14376 // Copyright: Анатолий Арзамасцев. 2019. Свидетельство о публикации №219040801795.

18. Васильева И.В. гуманитарное образование в России // Развитие гуманитарного образования в России. Пилотный проект «Модель непрерывного профессионального образования». /statya_vasilieva_zam._gimn._no18.docx. Опубликовано 13.11.2012 - 0:44 – Васильева Ирина Владимировна

19. Попов М.Ю., Касьянов В.В., Самыгин П.С. Государственная политика в области формирования исторической памяти: основные направления и проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. №3 – 0,7 п. л.

20. Попов М.Ю., Понеделков А.В. Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. №1.

21. Воскресенская Н. О., Скворцова Е. М. Гуманитарное образование в современной России: проблемы и пути их преодоления. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №11(5). С. 57-63.

Bibliography:

1. Popov M.Yu., Bandurin A.P., Kasyanov V.V., Lyubetskiy N.P., Kasparov A.R. Postsovetskaya Russia in the Spiritual and Educational Space: Problems and Prospects of Development. 2023. №3.

2. Popov M.Y. The state and prospects of the development of humanities in modern Russia // National health. 2019. No.3.

3. Popov M.Y. Corruption and modern Russian education // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No.12.

4. Popov M.Yu., Grishai E.V. Humanitarian education in modern Russia in the problematic field of pedagogical science // Science. Education. Modernity. 2023. No.1.

5. Popov M.Yu. *On the place of regional sociology in the development of humanitarian knowledge in modern Russia//Sociological support for strategic management of the development of regions and municipalities of Russia.* M., 2021. 112 pp. 33-41.

6. *Ideology, propaganda and agitation in the USSR: A reference guide / Author-comp. D. V. Kuznetsov. [Electronic resource]. – B.M.: B.I., 2019. – 924 p.*

7. Kelle V.J. *Ideology // The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969-1978.*

8. *Humanitarian education//The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. Moscow: The Soviet Encyclopedia. 1969-1978.*

9. *Ideology. A large encyclopedic dictionary, edited by A.M. Prokhorov. The second edition. Revised and supplemented. M., St. Petersburg, 1997.*

10. Okhotsky E.V. *State ideology: is it necessary in the conditions of a modern democratic rule of law? //Materials of the ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC and PRACTICAL CONFERENCE dedicated to the 25th anniversary of the Department of Political Science and Ethnopolitics "Promising problems of modern political science in the framework of research of the Rostov Scientific Elite School". December 8, 2023, Rostov-on-Don. Rostov n/A, 2024.11.*

11. *"The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020). The document is provided KonsultantPlus.www.consultant.ru . Save date: 02/14/2023.*

12. Putin V.V. *Speech at the plenary session of the jubilee, XX meeting of the Valdai International Discussion Club on October 5, 2023// <https://www.interfax.ru/russia/924349>*

13. Ilyin G.L. *The concept and specifics of modern humanitarian education//cyberienka.ru>Scientific articles>n/ponyatie-i-spetsifika...*

14. *The CPSU in resolutions and decisions of congresses. Vol. 15. M. - Politizdat, 1989.*

15. Gurenko A.B. *Activities of charitable foundations in Russia//cyberienkf.ru>article/n/deyatelnost-amerikanskih-blagotvoritelnyh-fondov-v-rossii*

16. Poletaev M.R. *The specifics of the activities of non-governmental institutions engaged in cultural diplomacy of the United States//Russian political Science – Russian political. Science. 2018. №8(3).*

17. Arzamashev A. *George Soros and the beginning of the end of Russian education//vk.com/wall92539659_14376//Copyright: Anatoly Arzamashev.2019. Certificate of publication No.219040801795.*

18. Vasilyeva I.V. *humanitarian education in Russia//The development of humanitarian education in Russia. Pilot project "Model of continuing professional education". /statya_vasileva_zam._gimn._no18.docx. Published on 11/13/2012 - 0:44 – Vasilyeva Irina Vladimirovna*

19. Popov M.Yu., Kasyanov V.V., Samygin P.S. *State policy in the field of historical memory formation: main directions and problems// Humanities, socio-*

economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Cultural studies. Political science. 2023. No.3 – 0.7 p. 1

20. Popov M. Yu., Ponedelkov A. V. *Patriotism in modern Russia in the context of growing threats to national security//Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Cultural studies. Political science. 2023. №1.*

21. Voskresenskaya N. O., Skvortsova E. M. *Humanitarian education in modern Russia: problems and ways to overcome them. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2021. No.11(5). pp. 57-63.*